

Дорама, в которую инвестировала компания «Сяошо», недавно стала невероятно популярной. По счастливой случайности давний фильм с этим же актером в главной роли, годами ждавший проката, внезапно прошел цензуру, и всего за два дня сборов перешагнул отметку в сто миллионов. Артист, принадлежащий «Сяошо», в один миг превратился в звезду первой величины.

В эти дни отовсюду звучала реклама, а отзывы были исключительно положительными.

Даже Ли Сичунь, обычно не увлекавшийся сериалами, смотрел его с большим удовольствием. Заметив стоящего неподалеку Ли Сянфу, он похлопал по дивану:

— Что стоишь истуканом? Садись, посмотри!

Ли Сянфу покачал головой.

Сейчас актера хвалили все как один, и эта единодушно выглядела чересчур искусственно. Ему выстроили образ утонченного и недостижимого гордеца — если он «сольется», даже лучший пиар не вернет ему благосклонность публики.

Ли Сянфу предостерег:

— Не принимай всё слишком близко к сердцу.

Кто бы мог подумать, что Ли Сичунь кивнет в ответ.

— В последнее время я и правда от него фанател. Чтобы увидеть его вживую, даже выпросил у друга приглашение на мероприятие от бренда, — Ли Сичунь убавил звук телевизора, выныривая из увлекательного сюжета, и добавил: — Но стоило мне взглянуть на него в первый раз...

Ли Сянфу невольно спросил:

— Неужели очередная заоблачно высокая оценка?

Ли Сичунь пожал плечами, беспомощно отпил воды и вздохнул:

— Девять баллов.

— ...

Не у каждого есть такое уникальное чутье, как у него, но гонорары взлетевшего до небес актера выросли в десятки раз.

С другой стороны, после того как Су Тао сначала исчезла, а затем была спасена, в сети появились злобные домыслы о том, не подверглась ли она физическому насилию. Подобных слухов хватало, но их быстро разгромили адекватные пользователи, в результате чего Су Тао получила огромную волну сочувствия.

В совокупности эти два фактора подтолкнули акции «Сяошо» к стремительному росту, а инвесторы, желавшие сотрудничать, выстроились в бесконечную очередь.

На фоне происходящего у Ли Сянфу состоялся короткий разговор с Цинь Цзинем.

...

— Я думал, ты сразу раскроешь тайну происхождения Ли Тантан.

— Сейчас не лучшее время, — ответил Цинь Цзинь. Когда он всерьез брался за интриги, мало кто мог с ним соперничать. — Вот когда Су Тао засомневается из-за появившегося рядом идеального ухажера, тогда и настанет пора пролить свет на правду.

Ли Сяньфу смахнул смущение: он сразу понял замысел Цинь Цзиня.

Ли Тантан слаба, у Су Тао появился ухажер — если продолжать колебаться, можно остаться ни с чем. А стоит Цинь Цзяюй засомневаться, ее Система непременно подтолкнет ее сделать шаг вперед.

Цинь Цзинь слегка согнул пальцы, сжав их в полукулак — точно так же, как делал в кинотеатре, — и снова тихо, подчёркнуто повторил:

— Не оставляя путей к отступлению.

...

Вспомнив выражение лица Цинь Цзиня в тот момент, Ли Сяньфу подсознательно опустил взгляд на свою ладонь, убеждаясь: это намек на то, чтобы не дать Цинь Цзяюй ни единого шанса восстановить положение.

Заметив, что он застыл, Ли Сичунь хлопнул в ладоши:

— Чего это ты задумался?

Опомнившись, Ли Сяньфу улыбнулся:

— Просто кое-что вспомнил.

Он не стал дальше смотреть в экран и уже собрался подняться наверх, как раздался дверной звонок.

Это был курьер, принесший довольно большую коробку.

Ли Сяньфу расписался в получении. Ли Сичунь, увидев при распаковке робота, решил, что покупку сделал он сам, и заметил:

— А ты в последнее время всё чаще заказываешь что-то в интернете.

На самом же деле Ли Сяньфу ничего не заказывал. Как-то в разговоре он обронил, что Ли Шаша любит роботов, и поскольку в эти два дня Ли Сяньфу не ходил к Ли Тантан, Бай Жо стала время от времени присылать ему подарки. В графе «Отправитель» по-прежнему стояли три иероглифа: «Концерт».

Словно та фортепианная пьеса стала их общей, никому не ведомой тайной.

Ли Сяньфу понес робота наверх, помышляя о том, чтобы позже перевести Бай Жо деньги.

Кот Хунчэнь, похоже, тоже проявил интерес к роботу: он шел следом до самого второго этажа, а потом неожиданно запрыгнул прямо на руки. От внезапной тяжести Ли Сяньфу сдавленно охнул.

Дверь в комнату Ли Аньцина, расположенную у коридора, была приоткрыта. Услышав звук, он вышел и, увидав, как Ли Сяньфу изо всех сил тащит коробку вместе с животным, протянул руку и забрал у него упитанного старого кота.

Ли Сяньфу перевел дыхание и просто сгрузил робота у дверей комнаты Ли Шаша.

Это был уже второй робот, доставленный за последнее время. Зная брата, Ли Аньцин понимал: Ли Сяньфу ни за что не стал бы тратить деньги на подобные штуки с такой частотой.

— Кто прислал? — спросил он.

— Бай Жо, — не стал скрывать Ли Сяньфу. — Мать Ли Тантан.

У Ли Тантан было пруд пруди поклонников, и даже если Бай Жо так симпатизировал молодой человек, не стал бы взрослый человек опускаться до того, чтобы непрерывно отправлять подарки.

Ли Аньцин заметил:

— Похоже, эта тетушка от тебя в восторге.

— ...

Ли Аньцин всё понял, но развивать тему не стал. После ухода Ли Сяньфу звук телевизора снизу снова включили на полную мощность, и гул доносился даже на второй этаж. Ли Аньцин сделал пару шагов вперед и сперся локтями о перила:

— А этот сериал нынче и правда на пике популярности.

— Акции «Сяошо» растут вслед за его успехом, — задумчиво произнес Ли Сяньфу. — Наверное, план Су Тао с «принуждением к браку» увенчается успехом.

— Когда за этим стоит Цинь Цзинь, успех гарантирован, — отозвался Ли Аньцин.

Услышав это, Ли Сяньфу не удержался от смешка.

Судя по его лицу, он совершенно не принял всерьез прежние предостережения. Ли Аньцин сокрушенно качнул головой.

Отсмеявшись, Ли Сяньфу сказал:

— Цинь Цзинь знает о симпатии Бай Жо ко мне и даже велел мне подыгрывать ей, чтобы не спугнуть рыбу. Так что даже если кого-то и будут принуждать к браку, до меня дело точно не дойдет.

Хотя он смутно чувствовал, что Цинь Цзинь к нему равнодушен, этим всё и ограничивалось. В конце концов, кто в здравом уме заставит любимого человека притворяться и флиртовать с кем-то другим?

— Лягушка в горячей воде, — спокойно произнес Ли Аньцин. — Он уже начинает греть воду.

Ли Сяньфу удивленно поднял бровь.

Ли Аньцин продолжить:

— Пройдет совсем немного времени, и Цинь Цзинь с помощью хитрости сделает так, чтобы отец узнал об этих ваших «заигрываниях» с Бай Жо.

Ли Сянфу это показалось сомнительным:

— Зачем ему ни с того ни с сего занимать себя этой бесполезной мышью возней?

— Подытожь всё, что ты знаешь о Бай Жо.

Ли Сянфу заколебался:

— Цинь Цзинь говорил, что в личной жизни у нее не всё гладко: склонность к садизму, фанатичная вера в любовную романтику. А если совсем уж поверхностно — женщина средних лет, родившая дочь от деверя.

Услышав секрет происхождения Ли Тантан, Ли Аньцин ничуть не удивился — видимо, уже откуда-то знал об этом. Он подхватил мысль брата:

— Женщина старше сорока лет с садистскими наклонностями, имевшая в прошлом роман с родным братом своего мужа... По сравнению с ней кандидатура Цинь Цзиня выглядит просто безупречно, не так ли?

— ...

— Если на фоне маячит Бай Жо, то в тот день, когда Цинь Цзинь действительно переступит порог этого дома, реакция отца вряд ли окажется слишком бурной.

Ли Сянфу не мог возразить против этих слов — по крайней мере, чисто логически всё сходилось. Однако если представить себе суровое, никогда не улыбающееся лицо Цинь Цзиня в роли главного героя этой интриги, всё это казалось дикой нелепицей.

— Практика — лучший критерий истины. — Ли Аньцин протянул руку, достал телефон из кармана Ли Сянфу и вручил ему: — Позвони ему. Скажи, что Бай Жо проявляет к тебе слишком навязчивое внимание и ты подумываешь обрубить все контакты. Он гарантированно тебя остановит и скажет, что время еще не пришло.

Ли Сянфу на мгновение задумался, но всё же сделал так, как сказал брат.

Низкий, внушающий доверие голос Цинь Цзиня на том конце провода прозвучал ровно и неторопливо:

— Время ещё не пришло.

Ли Сянфу:

— ...

Примечание автора:

Ли Сянфу: Железобетонно. Я — та самая варящаяся лягушка.

Ли Аньцин: Глупый братишка, мир темен, а людские сердца полны коварства.

Ли Сянфу: ...

Всего три слова, но после подсказки Ли Аньцин в них словно просвечивала коварная и изощренная интрига.

Ли Сянфу сжал губы. Он помолчал совсем немного, но Цинь Цзинь на другом конце провода будто что-то почувствовал и спросил:

— Рядом с тобой кто-то есть?

Ли Аньцин одними губами произнес: «Передай привет».

Ли Сянфу без выражения повторил:

— Второй брат просил передать тебе привет.

Ли Аньцин качнул головой:

— От всей нашей семьи.

— ...

Цинь Цзинь всегда сохранял невозмутимость. Даже сейчас он совершенно спокойным тоном изложил суть:

— Ты станешь яблоком раздора между Бай Жо и Ли Тантан. Если ты разорвешь связи прямо сейчас, это будет равносильно тому, что ты дашь им общего врага, против которого они сплотятся.

— Яблоком раздора? — Ли Сянфу смакуя произнес непривычную формулировку. — Ты имеешь в виду, что на словах я ухаживаю за Ли Тантан, но раз Бай Жо тоже равнодушна ко мне, она начнет ревновать собственного ребенка?

Мать будет ревновать дочку?

— У человеческой натуры тысячи граней, — сдержанно ответил Цинь Цзинь. — В родственных отношениях бывает не только бескорыстная самоотдача.

Ли Сянфу не нашелся, что ответить.

Если Бай Жо и правда станет завидовать молодости и красоте своей дочери, то эта семейка просто невероятна.

В процессе дальнейшего разговора он постепенно осознал, что его уводят в совершенно другое русло. Впрочем, Ли Сянфу не стал намеренно возвращаться к первому вопросу: в конце концов, копаться в этом дальше означало бы лишь попусту завязнуть в любовных перипетиях.

Для него чувства были лишь приятным дополнением к жизни, составляющим только ее часть. Пускай всё идет своим чередом.